

Елена С. Сони́на

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета
sonina@mail.ru

Elena S. Sonina

Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”
St. Petersburg State University St. Petersburg
sonina@mail.ru

«ТУТ ЧТО-ТО ТАКОЕ МОГУЧЕЕ, ГРОЗНОЕ,
НЕПРЕКЛОННОЕ И УЖАСНОЕ»: СНОВА О «СЕРБСКОМ»
ПОРТРЕТЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО*

“THIS IS SOMETHING SO POWERFUL, TERRIBLE,
STRONG AND HORRIBLE”: AGAIN ABOUT THE “SERBIC”
PORTRAIT OF PETER THE GREAT

Статья посвящена одному из самых загадочных портретов Петра I. Портрет в XIX в. находился в сербском монастыре Великая Ремета на Фрушке-горе, в 1880 г. поступил в Императорский Эрмитаж (Россия). До сегодняшнего дня нет точной информации о времени создания портрета и имени художника, но необычная трактовка образа первого русского императора и уникальная судьба портрета привлекают внимание сербских и русских исследователей. Значимость этого шедевра не снизилась с годами — неслучайно в 2022 г. к 350-летию юбилею Петра Великого Почта Сербии выпустила почтовую марку номиналом 85 динаров с изображением «сербского» портрета Петра.

Ключевые слова: Петр I, Петр Великий, Сербия, монастырь Великая Ремета, портрет.

The article is devoted to one of the most mysterious portraits of Peter the Great. The portrait in the 19th century was in the Serbian monastery Velikaya Remeta on Fruška Gora, in 1880 it entered the Imperial Hermitage (Russia). Until today, there is no exact information about the time of creation of the portrait and the name of the artist, but the unusual interpretation of the image of the first Russian emperor and the unique fate of the

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-42018.

portrait attract the attention of Serbian and Russian researchers. The significance of this masterpiece has not diminished over the years — it is no coincidence that in 2022, on the occasion of the 350th anniversary of Peter the Great, the Serbian Post issued a postage stamp with a face value of 85 dinars depicting the “Serbian” portrait of Peter.

Keywords: Peter I, Peter the Great, Serbia, Velyka Remeta Monastery, portrait.

Памяти Тани Попович

Прочные культурные связи России и Сербии с XVII века, а военное сотрудничество с XVIII века хорошо известны. Этим связям славяновед и историк Н. А. Попов придавал геополитическое значение: «Для русских вопрос о существовании Сербии важен потому, что с нею тесно связана судьба всех южных Славян, а через то и Восточный вопрос. Последний обнимает собою множество мелких и местных вопросов. Только при тщательном внимании к этим местным вопросам может быть решен и главный вопрос» (Попов 1869: VII). Славист, около 30 лет проживший на Балканах, П. А. Ровинский подводит читателя к имени первого русского императора: «По мере роста России, у юго-славян возникают надежды на воскресение их независимости. В XVII в. к русскому двору является Юрий Крижанич, чтобы внушить русскому царю мысль об изгнании из Европы турок; с Петра В./еликого/ начинается постоянное и прямое обращение их к России за помощью. Петр считается царем не русским, но вообще христианским и славянским» (Ровинский 1877: 188). Ученый и публицист А. С. Будилович продолжает эту же мысль: «Как прежде, так и ныне самым надежным оплотом Сербии является все та же Святая Русь, прирожденный представитель и защитник всех славянских, а тем более и православных народностей. Это живо осознается самим сербским народом и выражается в его исторических песнях, напр., в песне о том, как султан отдал Московского царя, в черногорской песне о посольстве на Черную Гору Петра В. (где русский государь постоянно называется “царем славенским, славенским и христианским”» (Будилович 2014: 109). Русско-сербская дружба с веками не рушится. Сербский экономист, историк и общественный деятель Бранко Вукоманович (прямой потомок сподвижника Петра I Саввы Владиславовича-Рагузинского), выступая на XV Международном петровском конгрессе «“Не чародей, а гений...”»: Личность Петра Великого на фоне эпохи» 9 июня 2022 г. в Санкт-Петербурге, сказал: «Братство сербско-русского народа — оно вечное. Мы точно не знаем, когда это все началось, поэтому записано — это так давно началось. Есть память наших народов. Есть предания наших предков» (XV Международный петровский конгресс 2022: 1.45.12–1.45.31).

Как писал Нил Попов, «влияние Петра Великого на южных славян было велико; оно сказывалось всюду: в Черногории, Далмации, особенно в Дубровнике, Болгарии, Сербии и среди австрийских славян» (Попов

1869: 478). Прутская катастрофа не привела к разрыву взаимоотношений двух народов: «Несмотря ни на что, царь Петр оставался в глазах южных славян героем. О нем складывались черногорские народные песни. Народ не винил Петра и признавал, что он действовал так в силу необходимости» (Богоявленский 1947: 252). И видится некая историческая закономерность, что одно из самых необычных изображений Петра Великого находилось именно в сербском монастыре, причем рядом с городом Сремски-Карловцы (где был подписан Карловацкий мир и появилась Первая сербская школа).

Монастыри в Сербии всегда играли «важную функцию по поддержанию у сербов этнического самосознания, чувства общности исторической судьбы, ощущения целостности народа» (Лещиловская 2005: 24–25). Хотя «западные писатели смеялись над множеством сербских монастырей; но государство сербских кралей пало, а монастыри, ими основанные, связуя собою народность с религиею, наиболее содействовали сохранению той и другой» (Ранке 1876: 58). «Монастырей в Сербии считается 42. Главное отличие здешних монастырей от русских то, что они имеют приходы, а монахи сербские отправляют все требы, т. е. они и крестят, и венчают <...> Это отступление от канонических правил, касающихся черного духовенства, объясняется местными условиями. В Сербии сравнительно весьма мало церквей. На все княжество насчитывается только 350 церквей. Есть весьма обширные села и без церквей. Подобный недостаток в храмах, как мне кажется, и повел к тому, что монастыри постепенно стали обращаться в приходские церкви, а монахи — в приходских священников» (А. Х. 1877: 118). Для монастыря Великая Ремета, относящегося к Карловацкой митрополии, была важна духовная связь с Россией, как считает филолог и библиограф Жарко Войнович: «Реформы Петра, безусловно, окажут большое влияние на общую жизнь Карловацкой митрополии. Этот правитель, который выведет Россию на мировую политическую арену, получит огромное уважение среди сербов, в том числе и потому, что нас не затронули конфликты, которые вызвали его внутренние культурные и социальные интервенции в России» (Войновић 2019: 140).

Среди огромной иконографии петровских изображений «сербский» портрет Петра Великого, созданный неизвестным художником, выделяется своей необычностью. В научной литературе история бытования портрета описывается так: 1821–1880 — монастырь Великая Ремета, Сербия, собрание П. и Н. Паниотович; с 1880 — Зимний дворец, с 1938 — Государственный Русский музей, с 1953 — снова Эрмитаж (Моисеева 2017: 96). Первое печатное упоминание о портрете русского царя в монастыре Великая Ремета появилось в сербском журнале *Српска њчела или нови цветњик* 1839 г. (Симић 2014: 612).

Известность в России «сербский» портрет Петра Великого начинает получать с 1870-х гг., но он мог быть обнаружен русскими путешественниками значительно раньше. Так, в 1840–1841 гг. бывший профессор Московского императорского университета и бывший издатель журнала *Телескоп*,

а ныне чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел Н. И. Надеждин совершил годовой вояж по южнославянским странам. Среди прочих красот он посетил «знаменитую Фрушку гору — Афон наших южных единоверцев. Впрочем, на этот раз я осмотрел не все тринадцать обителей, которыми эта гора украшается: известие о снятии австрийских карантин со всей турецкой границы заставило меня поспешить в Земун, чтобы поскорее переправиться за Саву в Сербию» (Надеждин 1842: 94–95). Затем, «переправившись через Саву назад в Земун, я обратился снова к Фрушкой горе, и обозрение ее обителей, замечательных не столько древностью их основания, сколько нынешним устройством, значительностью находящихся в них библиотек и просвещением живущих в них иноков, в особенности настоятелей, заключил посещением Карловца Сремского» (Надеждин 1842: 96). Надеждин ездил не как турист, но как ученый: «я путешествовал с целью, с особенною ученою целью, имеющую непосредственное отношение к отечественной истории и археологии» (Надеждин 1842: 98). Но он продолжал: «не могу хвалиться открытием, тем менее собранием каких-либо любопытных памятников не только собственно русской, но и вообще славянской письменности. Признаюсь: я ласкал себя этою надеждой, отправляясь в путь; особенно ждал я многого от православных монастырей, находящихся в Далмации, Сербии, Венгрии, и даже в придунайских княжествах, некогда писавших также по-славянски. Оказалось, что там или ничего нет, или что и есть, то уже обозрено и описано предварившими меня учеными. Библиотеки Фрушко-Горских монастырей, равно как и митрополитанская Карловачская, исчерпаны знаменитым Шафариком» (Надеждин 1842: 99).

В отчете о поездке, прочитанной 22 марта 1842 года на торжественном собрании Одесского общества истории и древностей, Николай Надеждин, например, подчеркнул, что «в Среме или Сирмии, на Фрушкой-Горе, в православном монастыре Хопове, меня приятно поразила надпись, относящаяся к Южной России» (Надеждин 1844: 537). При этом ученый много говорил о славянских рукописях, но ни слова не сказал о портрете Петра. Из этого можно заключить, что ему не показали хранящийся в Великой Ремете художественный шедевр, имеющий самое непосредственное отношение к истории России.

В 1873 г. гр. А. С. Уваров, известный археолог, меценат, один из создателей московского Исторического музея, фотографирует портрет. Через пять лет художественный и музыкальный критик В. В. Стасов, «в течение двадцати лет собиравший для Петербургской публичной библиотеки гравированные портреты Петра I, попросил Уварова подарить библиотеке один из снимков» (Данченко 1989: 105). В 1879 г. славист В. В. Качановский публикует сообщение о почитании сербами не только самого Петра, но и его портрета: «Народ (православные сербы) во время “славы” (храмового праздника) и великих праздников из церкви идет в покои настоятеля “приложиться” к портрету русского царя Петра, как к чудотворному образу:

при вступлении в покои благочестивый серб крестится, произносит слова “О ты, наш избавитель”, и затем целует портрет. Следы частых поцелуев явственны на портрете» (Качановский 1879: 17–18).

В. В. Стасов специально заехал в монастырь Великая Ремета, чтобы посмотреть на необычный портрет, но еще и «нашел на престоле, в алтаре, одно рукописное евангелие XVI-го века сербского письма, наполненное такой изящной орнаментацией в золоте и красках на полях, имеющее такие красивые арабские заглавные буквы и заставки, что раньше всего я поспешил рассмотреть эту рукопись во всей подробности и срисовать оттуда все, что поспел, для своего большого атласа.

Орнаменты этой рукописи займут там наверно очень почетное место» (Стасов 1882: 211). Заставки этой рукописи действительно попали в стасовский альбом: «Евангелие, 1580 г. Церковь св. Дмитрия в монастыре “Великая Ремета”, на Фрушкой горе, в Славонии, в л., бумага» (Стасов 1887: 10). Описывая родным посещение Фрушки-горы, Стасов в мае 1880 г. рассказывал про доброго и услужливого настоятеля, церковь, сербскую рукопись, жареного сига из Дуная, но про главный результат посещения монастыря сообщал довольно скупно: «около 1 часа пополудни мы были уже в Великой Ремете — стариннейшем сербском монастыре, куда мне нужно (Николай Петрович Собко уже знает зачем)» (Стасов 1958: 51).

Затем критик предпринял целый ряд шагов для приобретения портрета Россией, предварительно договорился с иеромонахом Евлогием Кузмановичем, затем с сербским и белградским митрополитом Михаилом (Йовановичем). Кроме того, Стасов нашел в Белграде и приобрел литографию с портрета, раскрашенную от руки (сербский художник Адам Стефанович, венская типография Генриха Герхарда). Вобретении Российской империей этого портрета сыграли свою роль и обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, и директор Эрмитажа А. А. Васильчиков, и император Александр II. За портретом в монастырь ездил русский корреспондент Н. В. Зюсмен: «Когда, по настоянию Стасова, был добыт митрополитом (и тут за портретом в монастырь был Зюсман послан) из Великой Реметы Фрушкогорского монастыря — портрет Петра Великого, тот же Зюсман

«Сербский» портрет Петра I.
Государственный Эрмитаж. 2022 г.

Живописная копия «сербского» портрета Петра I в монастыре Великая Ремета.
Кадр из фильма Kozarski Boško «Coolturista». 2022 г.

ездил в Петербург отвозить портрет, причем к Победоносцеву дано было письмо митрополитом тому же Зюсману» (Кулаковский 2014: 89–90). Монастырь получил копию портрета и денежную компенсацию; последнее предположение доктор Владимир Симић аргументирует начавшимися в 1881 г. ремонтными работами в Великой Ремете (Симић 2014: 623).

Уже после прибытия портрета в Россию Стасов поделился впечатлениями в *Историческом вестнике*: «в новом сербском портрете черты лица те же, что и во всех лучших портретах его зрелых годов, но только он несравненно значительнее, характернее и самостоятельнее, а выражение индивидуальнее и определительнее <...> Мне стоило только взглянуть на оригинал портрета, про который мне за два года перед тем говорил гр. Уваров, чтобы убедиться, что тут передо мной в самом деле лучший и характернейший портрет нашего первого, и по времени, и по великому духу, императора» (Стасов 1882: 208, 212).

Владимир Стасов отдельно зафиксировал ощущения от лица Петра: «но эта голова, но это лицо, но эти глаза, этот взгляд, брови, выражение — таковы, каких мы никогда не видали ни на одном другом портрете этого человека. Тут что-то такое могучее, грозное, непреклонное и ужасное, такая энергия души и такая давняя привычка повелевать и встречать повиновение, какие никогда не могли прийти в голову этому посредственному, несчастному живописцу, и могли ему быть внушены грозною, могучею, гениальною, находившеюся в ту минуту перед ним и его холстом, живою натурою» (Стасов 1882: 212–213). Необычность взгляда Петра отмечали многие исследователи. Например, известный историк искусства Д. А. Ровинский считал, что «писал его довольно плохой живописец, который придал лицу Петра безобразно-зверское выражение» (Ровинский 1888: 1568).

Очевидно, что Стасов не только делился впечатлениями в письменном виде, но и рассказывал о портрете в своем окружении. И можно найти среди стасовских знакомых свидетельства влияния неизвестного художника на признанных русских мастеров. Так, 11 декабря 1878 г. И. Е. Репин писал Стасову: «Вы хотели прислать мне ту удивительную фотографию Петра (Сербскую). Ох, это было бы хорошо! Лица Софьи я все еще не оканчиваю и думаю, что глаза Петра мне кое-что дадут» (Репин 1949: 40). Если мы внимательно рассмотрим картину, над которой работал тогда Илья Ефимович, «Правительница, царица Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 г.», то увидим те самые петровские глаза, что и на «сербском» портрете. Репин для «Царицы Софьи» много читал исторической литературы, готовил эскизы в Историческом музее и Оружейной палате, часто бывал в Новодевичьем монастыре — месте заточения Софьи, прислушивался к советам известного историка С. М. Соловьева, а центральную часть картины, демонстрацию смятенной души царицы, создал все-таки в том числе с помощью портрета из далекой Великой Реметы.

«Сербский» портрет Петра окружен загадками. Когда он был создан? Портрет относится к числу прижизненных изображений первого русского императора; именно в такую категорию его определили сотрудники Государственного Русского музея на юбилейной выставке 2022 г. (*И мореплавателю, и плотнику* 2022: 49). В то же время в Государственном Эрмитаже портрет экспонируется с такой датировкой: «вторая половина XVIII — начало XIX в.». Если опираться на оригинальную концепцию Л. А. Маркиной, то усы Петра на «сербском» портрете близки типу Г. Ригго 1717 года: «усы тонкие с распущенными концами, загнутыми вверх» (Маркина 2022: 90).

Кем был создан «сербский» портрет? Об этом подробно рассказывает Н. Ю. Бахарева, старший научный сотрудник отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, хранитель фонда живописи XVIII века. Искусствовед перечисляет возможные варианты, ссылаясь на исследования предшественников: Л. Каравак, А. Захаров, неизвестные немецкий или сербский художник. В. В. Стасов предполагал, что портрет создан в процессе позирования, но посещал ли Петр Великий Сербию? Еще дореволюционные исследователи отвечали на этот вопрос однозначно: «Петр Великий в Сербии никогда и ни по какому поводу не был» (Грацианский 1879: 3). Если отказаться от стасовской гипотезы личной встречи художника и Петра, то многое становится понятным: «на сегодняшний день вопрос авторства “сербского” портрета по-прежнему остается открытым. Есть все основания полагать, что в основе его лежит какое-то другое, более раннее произведение, на что указывали многие исследователи. О копиях портрета свидетельствуют и результаты его технико-технологического исследования, не выявившего подготовительный рисунок и композиционные изменения» (Бахарева 2017: 75). Портрет поражает «ярко выраженными южнославянскими чертами смуглого лица», и Наталья Бахарева в научной

158-й зал Государственного Эрмитажа,
где выставлен «сербский» портрет Петра I. 2022 г.

и в научно-популярной публикациях выдвинула предположение: «скорее всего, картину написал сербский художник, возможно, иконописец одного из монастырей, расположенных на Фрушка-горе» (Бахарева 2022: 78).

Невозможно утверждать, что «сербский» портрет Петра был широко известен в самой Сербии. Из косвенных доказательств можно рассмотреть комикс «Петр Великий», который создал русский эмигрант, член «Белградского круга художников» К. К. Кузнецов совместно с П. С. Поляковым в 1940–1941 гг. (*Русский комикс* 2017: 124–159). Визуализация биографии первого русского императора опиралась на знакомые автору текстов и художнику картины. В комиксе использованы визуальные цитаты или аллюзии на картины «15 мая 1682 года» Ал. Шарлеманя, «Царевич Петр Алексеевич и дьяк Зотов» К. В. Лебедева, «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» Н. Н. Ге, «Петр I на Лахте, спасающий от потопления матросов и солдат в 1724 году» П. И. Разумихина и др. Но ни одно изображение Петра в комиксе не имеет сходства с «сербским» портретом, хотя, думается, выходцы из России, если бы они видели произведение, использовали бы его в комиксе.

«Сербский» портрет Петра Великого сначала довольно долго находился в эрмитажных кладовых. Он экспонировался на выставке в Таврическом дворце 1905 года, был там одним из 35-ти портретов первого русского императора (Каталог 1905: 105). Ценители изящного XIX века могли познакомиться с «сербским» портретом на страницах *Исторического вестника* 1882 г. Н. П. Собко так объяснил помещение гравюры в журнале: «В виду редкости этой хромолитографии (В. В. Стасову с трудом удалось достать один экземпляр ее в Белграде для коллекции Петровских портретов Императорской публичной библиотеки), сделанной вдобавок с некоторыми пере-

менами против картины, в настоящей книжке “Исторического вестника” прилагается гравюра на дереве, исполненная Паннемаскером в Париже по фотографии, снятой Класеном в Эрмитаже с оригинала» (Собко 1882: 140). В периодике начала XX века портрет появился на страницах *Художественных сокровищ России*, причем название было употреблено такое: «Портрет Петра I в меховой шапке» (*Художественные сокровища* 1903: 45), и в *Ниве* (*Нива* 1909: 466).

Посетители советских музеев увидели этот шедевр на московской выставке «Портрет петровского времени» 1973 года. Каталог содержал черно-белые иллюстрации, дополненные экфрасисом: «Петр I одет в темно-зеленый мундир поверх светло-коричневого камзола, подпоясанного парчовым шарфом; на шее белый платок, на груди звезда и лента Андрея Первозванного. На голове Петра меховая шапка с красным верхом. У пояса золотая рукоять сабли. Рукой опирается на трость» (Портрет петровского времени 1973: 172–173). Видели «сербский» портрет и посетители выставки Русского музея «Петр I: время и окружение» в декабре 2015 — апреле 2016 гг.; он воспроизведен в каталоге выставки (Петр I. 2015: 21). Сейчас с портретом можно познакомиться, побывав на открытой в Государственном Эрмитаже к юбилею царя-преобразователя «Галерее Петра Великого». Портрет демонстрируется в 158-м зале, являясь частью постоянной экспозиции; в сопроводительной этикетке сообщаются его размеры (111,5 × 81) и техника изготовления (холст, масло).

Живописная копия портрета Петра Великого до Второй мировой войны хранилась в Великой Ремете, с 1941 г. находилась в Загребе, была приписана к фондам Музея сербов Хорватского исторического музея. В 1984 г. копия вернулась в монастырь (Симић 2014: 626–627). Копию портрета, находящуюся в монастыре Великая Ремета, можно увидеть в документальном фильме Boško Kozarski, созданном в мае 2022 г. (Kozarski 2022). Фильм посвящен культуре Петра Великого в Воеводине и портрету из монастыря Великая Ремета.

«Сербский» портрет Петра, как писал В. Стасов, «очень верно — быть может, вернее портретов всех других художников — представляет нам истинные черты лица и выражения Петра Великого» (Стасов 1903: IX). Значимость этого шедевра не снизилась с годами — неслучайно в 2022 г., к 350-летию юбилею Петра Великого, Почта Сербии выпустила почтовую марку номиналом 85 динаров с изображением «сербского» портрета Петра.

Блок почтовых марок с изображением «сербского» портрета Петра I, выпущенных Почтой Сербии. 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

- А. Х. «Монастырь “Петковица” (письмо из Сербии)». *Пчела. Русская иллюстрация*. 8 (1877). 115–119.
- Бахарева Наталья. «“Сербский” портрет Петра I». *Дилетант*. 079 (2022): 78–79.
- Бахарева Наталья. «“Сербский” портрет Петра I. Проблемы атрибуции». *Труды Государственного Эрмитажа. Т. 90: Петровское время в лицах — 2017: материалы научной конференции*. Санкт-Петербург: изд-во Гос. Эрмитажа, 2017: 71–80.
- Богоявленский Сергей. «Связи между русскими и сербами в XVII–XVIII вв.» *Славянский сборник. I. Образование славянского, чешского и польского государств. II. Исторические связи славян*. Москва: ОГИЗ, 1947: 241–261.
- Будилович Антон. «Очерки из сербской истории (посвящается памяти черногорского владыки Петра и Петровича Негоша)». Будилович Антон. *Славянское единство*. Москва: Институт русской цивилизации, 2014: 48–109.
- Грацианский В. «Обозрение». *Древняя и новая Россия*. XV/1 (1879): 3–16.
- Данченко Светлана. *Русско-сербские общественные связи (70–80-е гг. XIX века)*. Москва: Наука, 1989.
- И мореплаватель, и плотник. Петр Великий в русской художественной культуре*. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2022.
- Каталог состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. VIII*. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1905.
- Качановский Владимир. «Петр Великий в Сербии». *Древняя и новая Россия*. XV/1 (1879): 17–19.
- Кулаковский Платон. «Дневник. 16 января 1881 г.» *Русские о Сербии и сербах*. Том II (архивные свидетельства). Москва: «Индрик», 2014: 70–110.
- Лещиловская Инна. «Идейно-психологическая атмосфера у сербов в конце XVIII века». *Двести лет новой сербской государственности. К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг.* Санкт-Петербург: Алетейя, 2005: 22–38.
- Маркина Людмила. *Петр Великий. Усы властелина*. Москва: Гос. Третьяковская галерея, 2022.
- Моисеева Светлана. *Русские кистью современников: портретная живопись конца XVI — первой половины XVIII века в собраниях Европы и России*. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2017.
- Надеждин Николай. «Записка о путешествии по южно-славянским странам». *Журнал министерства народного просвещения*. XXXIV/4–6 (1842): 237–256.
- Надеждин Николай. «Отчет о путешествии, совершенном в 1840 и 1841 годах по южно-славянским землям». *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1 (1844): 518–548.
- Нива*. 26 (1909): 466.
- Петр I. Время и окружение*. Альманах. Вып. 465. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2015.
- Попов Нил. *Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год*. Москва: типография Грачева, 1869.
- Портрет петровского времени: каталог выставки*. Гос. Третьяковская галерея, Гос. Русский музей. Сост. М. А. Алексеева и др. Ленинград: Художник РСФСР, 1973.
- XV Международный петровский конгресс «Не чародей, а гений...»: личность Петра Великого на фоне эпохи*. <<https://www.youtube.com/watch?v=5A4NVzT4Xi4>> 20.06.2022.
- Ранке Леопольд фон. *История Сербии по сербским источникам*. Перевод с немецкого П. Бартенева. Изд. 2. Москва: тип. Грачева, 1876.
- Репин И. Е. и Стасов В. В. Переписка*. II. 1877–1894. Москва, Ленинград: государственное издательство «Искусство», 1949.
- Ровинский Дмитрий. *Подробный словарь русских гравированных портретов*. Санкт-Петербург, Тип. Имп. Акад. наук, 1886–1889. Т. 3: П–Ф. 1888.
- Ровинский Павел. «Наши отношения к сербам (поученье из прошлого и настоящего)». *Древняя и новая Россия*. I, 2 (1877): 174–191.

- Русский комикс. 1935–1945. Королевство Югославия. Нижний Новгород: Черная сотня, 2017.
- Собко Николай. «Французские художники в России в XVIII веке. Живописец Людовик Каравак (1716–1752)». *Исторический вестник*. VIII/4 (1882): 138–148.
- Стасов Владимир. *Галерея Петра Великого в Императорской публичной библиотеке*. Санкт-Петербург: товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903.
- Стасов Владимир. *Письма к родным*. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1958. Т. 2.
- Стасов Владимир. «Сербский портрет Петра Великого». *Исторический вестник*. VIII/4 (1882): 208–214.
- Стасов Владимир. *Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени*. Т. 2–3. Санкт-Петербург: Картографическое заведение А. А. Ильина, 1887.
- Художественные сокровища России*. III/2–3 (1903): 45.
- Војновић Жарко. “Утицај Никонових и Петрових реформи на питање књиге у Карловачкој митрополији XVIII века”. *Боџословље и духовни живић Карловачке митрополије*. Година 2: културолошка и образовна преплитања и узајамни односи црква и политичких ентитета Централне и Југоисточне Европе од 1690 до 1918 године. Зборник радова са научног скупа. Београд: фондације Конрад Аденауер, 2019: 131–145.
- Симић Владимир. «О портрету Петра Великог из манастира Велике Ремете». *Три века Карловачке митрополије. 1713–2013: зборник радова са научног скупа*. Нови Сад, 2014: 611–630.
- Kozarski Boško. *Coolturista*. ep. 101. Tragom kulta Petra Velikog. <<https://www.youtube.com/watch?v=XH4tRUJRLqs>> 03.07.2022.

REFERENCES

- A. H. “Monastyr’ ‘Petkovića’ (pis’mo iz Srbije)”. *Pchela. Russkaya illyustraciya*. 8 (1877): 115–119.
- Bahareva Natal’ya. “‘Serbskij’ portret Petra I”. *Diletant*. 079 (2022). 78–79.
- Bahareva Natal’ya. “‘Serbskij’ portret Petra I. Problemy atribucii”. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 90: Petrovskoe vremya v lichah — 2017: materialy nauchnoj konferencii*. St. Petersburg: izd-vo Gos. Ermitazha, 2017: 71–80.
- Bogoyavlenskij Sergej. “Svyazi mezhdru russkimi i serbami v XVII–XVIII vv.” *Slavyanskij sbornik. I. Obrazovanie slavyanskogo, cheshskogo i pol’skogo gosudarstv*. II. Istoricheskie svyazi slavyan. Moscow: OGIZ, 1947: 241–261.
- Budilovich Anton. “Ocherki iz serbskoj istorii (posvyashchaetsya pamyati chernogorskogo vладыki Petra i Petrovicha Negosha)”. Budilovich Anton. *Slavyanskoe edinstvo*. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2014: 48–109.
- Danchenko Svetlana. *Russko-serbskie obshchestvennye svyazi (70–80-e gg. XIX veka)*. Moscow: Nauka, 1989.
- XV International Peter’s Congress* «Not a sorcerer, but a genius ...»: the personality of Peter the Great against the backdrop of the era. <<https://www.youtube.com/watch?v=5A4NVzT4Xi4>> 20.06.2022.
- Gracianskij V. “Obozrenie”. *Drevnyaya i novaya Rossiya*. XV/1 (1879): 3–16.
- Hudozhestvennye sokrovishcha Rossii*. III/2–3 (1903): 45.
- I moreplavatel’, i plotnik. Petr Velikij v russkoj hudozhestvennoj kul’ture*. St. Petersburg: Palace Editions, 2022.
- Kachanovskij Vladimir. “Petr Velikij v Serbii”. *Drevnyaya i novaya Rossiya*. XV/1 (1879): 17–19.
- Katalog sostoyashchej pod Vysochajshim Ego Imperatorskogo Velichestva Gosudarya Imperatora pokrovitel’stvom istoriko-hudozhestvennoj vystavki russkih portretov, ustraivaemoj v Tavricheskom dvorce, v pol’zu vdov i sirot pavshih v boju voinov*. VIII. St. Petersburg: Expedition for procurement of state papers, 1905.
- Kozarski Boško. *Coolturista*. ep. 101. Tragom kulta Petra Velikog // <<https://www.youtube.com/watch?v=XH4tRUJRLqs>> 03.07.2022.
- Kulakovskij Platon. “Dnevnik. 16 yanvarya 1881 g.”. *Russkie o Serbiiiserbah*. Tom II (arhivnye svidetel’sтва). Moscow: “Indrik”, 2014: 70–110.

- Leshchilovskaya Inna. "Idejno-psihologicheska atmosfera u serbov v konce XVIII veka". *Dvesti let novoj serbskoj gosudarstvennosti. K jubileju nachala Pervogo serbskogo vosstaniya 1804–1813 gg.* St. Petersburg: Aleteja, 2005: 22–38.
- Markina Lyudmila. *Petr Velikij. Usy vlastelina*. Moscow: Gos. Treť'jakovskaya galereya, 2022.
- Moiseeva Svetlana. *Russkie kist'yu sovremennikov: portretnaya zhivopis' konca XVI — pervoj poloviny XVIII veka v sobraniyah Evropy i Rossii*. St. Petersburg: «Dmitrij Bulanin», 2017.
- Nadezhdin Nikolaj. "Zapiska o puteshestvii po yuzhno-slavyanskim stranam". *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. XXXIV/4–6 (1842): 237–256.
- Nadezhdin Nikolaj. "Otchet o puteshestvii, sovershenom v 1840 i 1841 godah po yuzhno-slavyanskim zemlyam". *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej*. Odessa, 1 (1844): 518–548.
- Niva*. 26 (1909): 46.
- Petr I. Vremya I okruzenie*. Al'manah. Vyp. 465. St. Petersburg: Palace Editions, 2015.
- Popov Nil. *Rossiya I Serbiya. Istoricheskij ocherk russkogo pokrovitel'stva Serbii s 1806 po 1856 god*. Moscow: tipografiya Gracheva, 1869.
- Portret petrovskogo vremeni*: catalog vystavki. Gos. Treť'jakovskaya galereya, Gos. Russkij muzej. Sost. M. A. Alekseeva i dr. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1973.
- Ranke Leopold fon. *Istoriya Serbii po serbskim istochnikam*. Perevod s nemeckogo P. Barteneva. Izd. 2. Moscow: Tip of. Grachev, 1876.
- Repin I. E. i Stasov V. V. Perepiska*. II. 1877–1894. Moscow, Leningrad: gosudarstvennoe izdatel'stvo «Iskusstvo», 1949.
- Rovinskij Dmitrij. *Podrobnij slovar' russkih gravirovannyh portretov*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1886–1889. T. 3: P–F. 1888.
- Rovinskij Pavel. "Nashi otnosheniya k serbam (pouchen'e iz proshlogo i nastoyashchego)". *Drevnyaya i novaya Rossiya*. I, 2 (1877): 174–191.
- Russkij komiks. 1935–1945. Korolevstvo Jugoslaviya*. Nizhnij Novgorod: Chernayasotnya, 2017.
- Sobko Nikolaj. "Francuzskie hudozhniki v Rossii v XVIII veke. Zhivopisec Lyudovik Karavak (1716–1752)". *Istoricheskij vestnik*. VIII/4 (1882): 138–148.
- Stasov Vladimir. *Galereya Petra Velikogo v Imperatorskoj publichnoj biblioteke*. St. Petersburg: company R. Golikei A. Vil'borg, 1903.
- Stasov Vladimir. "Serbskij portret Petra Velikogo". *Istoricheskij vestnik*. VIII/4 (1882): 208–214.
- Stasov Vladimir. *Slavyanskij I vostochnyj ornament po rukopisyam drevnego I novogo vremeni*. St. Petersburg: Cartographic institution of A. A. Ilyin, 1887.
- Stasov Vladimir. *Pis'ma k rodnym*. Moscow: Gos. Muzykal'noe izdatel'stvo, 1958. Tom 2.
- Simić Vladimir. "O portretu Petra Velikog iz manastira Velike Remete". *Tri veka Karlovačke mitropolije. 1713–2013*: zbornik radova sa naučnog skupa. Novi Sad, 2014.
- Vojnović Žarko. "Uticao Nikonovih I Petrovih reformi na pitanje knjige u Karlovačkoj mitropoliji XVIII veka". *Bogoslovlje I duhovni život Karlovačke mitropolije*. Godina 2: kulturološka i obrazovna preplitanja I uzajamni odnosi crkava I političkih entiteta Centralne I Jugoistočne Evrope od 1690 do 1918 godine. Zbornik radova sa naučnog skupa. Beograd, 2019.

Јелена Соџина

„ИМА ТУ НЕЧЕГ МОЋНОГ, СУРОВОГ, НЕПОКОЛЕБЉИВОГ И УЖАСНОГ“:
ПОНОВО О „СРПСКОМ“ ПОРТРЕТУ ПЕТРА ВЕЛИКОГ

Резиме

У раду се разматра историјат настанка чувеног „српског“ портрета у Русији и могућност упознавања изучавалаца сликарства са овим уметничким делом у периоду од XIX–XXI века. Уочава се извештан историјски образац, према коме се једна од најнеобичнијих слика Петра Првог налазила у српском манастиру, и то у близини Сремских Карловаца (где је потписан Карловачки мир и била формирана Прва српска школа).

Кључне речи: Петар I, Петар Велики, Србија, манастир Велика Ремета, портрет.